Глава 37. Начало конца. Часть вторая. (Гермиона)

Все-таки просмотреть воспоминания Мориона о части его пребывания в Соединенных Штатах Америки странно искаженного, почти сказочного мира («фэнтези в стиле постапокалипсиса», как выражались местные), все-таки не удалось. Моих сил едва-едва хватило дотянуть до появления Сатург. Зрелище того, как многокрылый ангел рухнет на обреченный город, было воистину эпическим... но вот как раз на этом моменте меня прямо-таки выбросило, причем — не только из воспоминания Мориона, но и из его домена. Хорошо еще, что точкой финиша в подобных случаях было настроено убежище Анны Гриффиндор.

Приземлилась я на ноги, но меня тут же повело. Лишь рука Анны помогла мне кое-как устоять, и я сначала оперлась на ее кристалл, а потом — все-таки плюхнулась возле него на «пятую точку опоры».

— Ф-фух, — произнесла я, вытерев пот со лба.

— Тяжело пришлось? — заинтересовалась Анна.

— Не просто, — согласилась я.

— И оно того стоило? — продолжала расспросы дочка Основателя.

— Не знаю... — пожала я плечами. — Понимаешь, я... — укол когтей в ладони намекнул, что люди в таких ситуациях краснеют, и я предприняла необходимые для этого усилия, — ... я ... Я хотела посмотреть: как это... ну... между мужчиной и женщиной. Любопытно ведь! В книгах по медицине оно как-то... непонятно описывается. А уж в романах... и вовсе.

— И как? — заинтересовалась Анна. Судя по дневникам предка Малфоев, до которых докопался Драко, в те времена мужчины не сильно смущались, «овладевая» покоренными, так что, может быть, Голос и Душа Хогвартса сможет мне объяснить?

— Никак, — вздохнула я. — Он эти моменты вырезал. И, думаю, сбросил Кай.

Некоторое время мы еще беседовали о важном — то есть, о мальчишках. Но, увы, Анна не смогла толком рассказать мне о том, что я хотела узнать: ее, как наследницу и «малышку» берегли от всего «неподобающего». А потом... ей нашли жениха, и мама-Хельги уже собиралась объяснить юной леди все, что ей надо знать для общения в оном женихом... но буквально за день до обещанной даты Анна поймала проклятье, и ей резко стало не до того. Еще три года и она сама, и все Основатели, и часть их учеников — боролись за ее жизнь... но в итоге все это оказалось бесполезным, и закончилось кристаллом. Так что в обсуждаемом вопросе дочь Годрика и Хельги разбиралась как бы не хуже меня: мне хотя бы были доступны книги.

Вернувшись в нашу комнату, я наколдовала зеркало, и стала репетировать перед ним то, что демонстрировала Сплетница: слегка выставила ножку, так что юбка чуть-чуть задралась, но, однако, не настолько, чтобы стали видны трусики. Потом — «естественно» и «незаметно» наклонилась, позволяя тому, кто мог бы стоять напротив меня, заглянуть в вырез платья... Последнее меня даже посмешило, поскольку на мне в этот момент был надет свитер «под горло». Но, в целом, представление меня несколько огорчило. Сплетница в воспоминании Мориона была на пару лет старше, и, надо признать, ее округлости были... более округлые. Не удивительно, что она привлекла внимание Мори...

Я тяжело вздохнула, и усилием воли спрятала выдвинувшиеся из пальцев когти.

— Гермиона? — зашедшая в нашу комнату Джинни, мягко говоря, немного удивилась моему поведению. До сих пор я как-то в подобном замечена не была. Признаться, такое поведение было удивительно и для меня самой. Впрочем, как раз про это в книгах рассказывалось. «Подростковый возраст», гормоны шалят. Конечно, по идее, начаться это должно было раньше, но... «сублимация»... А сейчас, видимо, перехлестнуло даже через нее. И даже через способности оборотня к контролю собственного тела.

— Как-то так... — вздохнула я.

— Бывает, — грустно улыбнулась Джинни. — Гарри соблазнять будешь?

— Наверное, — пожала плечами я. — Если понадобится. А то такое впечатление, что он и не замечает, что я уже выросла...

Не думаю, что Джинни поймет меня. Ведь для рыжей — Гарри все еще мальчик, старше ее самой, но младше меня почти на год. И мое к нему отношение вряд ли будет понятно... Но пояснять я пока что ничего не собираюсь. Увы, но не то, чтобы я ей не доверяю... однако, есть люди, для которых ее сознание не то, чтобы «проходной двор», но и отнюдь не сейф за семью запорами, с бдительной и недреманной охраной.

— Гермиона, — плюхнувшись на кровать, Джинни решает сменить тему разговора, — а ты знаешь, что тебя пол-Хогвартса втихую матом кроет? Опасаются только, что Поттер услышит, а то и вслух бы крыли...

Разумеется, я это знаю. Откуда взялась среди учеников версия, что в свое время Гарри потребовал от отца Паркинсон пробить введение в программу «Обычаев и традиций магического мира» исключительно, чтобы потрафить мне — никто толком не знает. Однако именно эта версия распространяется с невидимой пометкой «хайли лайкли», то есть — в статусе «несомненной истины», ведь это «все знают».

— ...такая скукотень...

А вот тут я чуть не села. «Обычаи и традиции магического мира» у нас вела Сейлина Трогар, поскольку именно ее нагрузка на занятиях магии Хаоса оказалась наименьшей, а нанимать еще одного преподавателя Дамблдор не захотел, в чем и был поддержан Попечительским советом: так они все вместе решили сэкономить деньги. Но факт в том, что свой предмет Сейлина вела просто замечательно, не только рассказывая об обычаях и традициях, но и объясняя: откуда они взялись и зачем нужны, и чем чревато нарушение. Как говорится: «незнание закона не освобождает от ответственности, зато знание — может помочь этой ответственности избежать». И этот предмет, один из имеющих наибольшее практическое применение в жизни, Джинни считает «скукотищей»? Вот от нее-то я такого и не ожидала.

— Правда — скукотень? — переспросила я, надеясь, что чего-то не расслышала, погрузившись в размышления о природе слухов.

— Нет, конечно, — вздохнула Джинни. — Но многие так считают. Ведь на ее уроках ананасы не пляшут, птиц в кубки не превращают, даже романтики ночного похода на Астрономическую башню — и то нет. Вот народ и считает «Обычаи...» очень скучным предметом. Еще одним уроком сна, на котором еще и не поспишь: профессор Трогар небрежение влет карает.

— Ф-фух... — выдохнула я.

Разумеется, подобное отношение учеников, которые приходят в школу не учиться, а

развлекаться, для меня новостью не было. Но и понять подобное я все равно не могу. Глупо как-то...

Но тут вернулся Гарри, и «Шахерезада прекратила дозволенные речи».

Утро встретило меня бодрой и готовой к активной деятельности. Уроки, общение и руководство нашей маленькой сектой во всех ее ипостасях не давали мне времени задуматься о том, что я видела. Но наступил, наконец, вечер. И мы с Морионом вновь оказались в Кристальном зале. И первым, что я увидела, погрузившись в воспоминания моего парня — оказалась летящая прямо в меня оторванная человеческая голова.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850719>